

□,•'••*•□□•*•*`•,□

Тело маленького Чжао всё ещё было немного горячим, а его щёки были ненормально красными. Ребёнок был довольно вялым. Он стоял, прислонившись головой к груди.

Сун Луань волновалась, но ей оставалось только ждать, пока Чжао Чао приготовит жаропонижающее лекарство и отправит его на кухню для кипячения. Она хотела принести воды, чтобы вытереть его тело, потому что он был необычайно липким от собственного пота. Он крепко схватился её за одежду и не отпускал.

Он покачал головой.

— Мама, не уходи.

Сердце Сун Луань смягчилось, поэтому она держалась за него и не отпускала. К счастью, жаропонижающее лекарство вскоре было готово, и чёрное лекарство всё ещё дымилось от горячей воды. Сун Луань взяла горячую чашу с лекарством и подула на неё. Затем она скормила сыну ложку лекарства.

Это лекарство даже пахло горько, но маленький Чжао не плакал и даже не хмурился.

Он проглотил его.

Горькое лекарство он принимал медленно. Сун Луань достала носовой платок и вытерла ему уголки рта. Она с болью посмотрела на него и спросила:

— Лекарство горькое или нет?

Маленький Чжао кивнул:

— Горькое.

Есть ли лекарства, которые не горькие?

Сун Луань приказала бабушке Линь принести засахаренные фрукты.

— Оно не будет горьким, если ты съешь немного засахаренных фруктов.

Маленький Чжао взял с её ладони два засахаренных фрукта.

— Отец сказал, что я не могу есть их слишком много. Если я съем слишком много, мои зубы сломаются.

Каким бы искажённым ни был характер Чжао Нанью, Сун Луань не могла отрицать, что он действительно очень хорошо учил своего сына. Его правила были разумны.

После приёма лекарства температура маленького Чжао немного понизилась. Его лоб был уже не таким горячим, как раньше.

Сун Луань очень осторожно завернула его в одеяло, боясь, что он замерзнёт. Она ущипнула сына за мягкую щёку и сказала:

— Иди спать.

После лекарства нужно поспать. Так его действие станет ещё сильнее.

Его глаза были широко открыты, и тёмные глаза внимательно следили за ней. Ему не хотелось ни двигаться, ни закрывать глаза. Он отказывался спать.

Сун Луань улыбнулась, опустила голову и тихо спросила:

— Почему ты не хочешь засыпать?

Вполне разумно, что люди засыпают после приёма лекарств.

Взрослые же ещё более уязвимы во время болезни.

Он вытянул руки из-под одеяла и посмотрел на Сун Луань.

— Я хочу обнять маму.

Глаза у него были большие и круглые. Сун Луань не могла устоять перед ожиданием в его глазах и какой-то мольбой. Она сняла туфли и забралась на кровать. Маленький Чжао обнял её за шею и ласково улыбнулся.

Сун Луань редко видела, чтобы этот ребёнок улыбался. Обычно на его лице не было никакого выражения.

Сун Луань похлопала его по плечу и спросила:

— Ты не можешь уснуть?

Мозг маленького Чжао всё ещё был немного затуманен. С сильным гнусавым звуком в голосе он ответил:

— М-м... мхм.

Раньше, когда он не нравился матери, она никогда не обнимала его, не спала с ним и не заботилась о нём так хорошо, как сегодня.

Позже, когда мать обращалась с ним всё лучше и лучше, он был счастлив, но становился неудовлетворённым, потому что мог встречаться с ней лишь раз в несколько дней.

Кроме того, что он каждый день обедал с матерью, большую часть времени он проводил во дворе. Было видно, что, хотя отец и любил его, ему не очень нравилось, когда он спал с матерью.

Более того, дядя сказал, что ему уже четыре года. Когда дяде было четыре года, он тоже жил на переднем дворе. Никто в семье так не привязывался к матери, как он.

Подумав об этом, Сун Луань сказала:

— Хочешь, я расскажу тебе одну историю?

Маленький Чжао посмотрел на неё блестящими глазами:

— Да.

Сун Луань не знала, какие истории он хотел бы услышать, поэтому она выбрала несколько близких по духу к этому времени:

— Давным-давно здесь был храм с тремя монахами. Однажды их учитель попросил их вместе принести воды...

Её голос был мягким, а тон – нежным. Она рассказала эту историю, и ребёнок на её руках уже закрыл глаза и заснул.

Ночью Чжао Нанью вернулся поздно. Его окутал холодный воздух, когда он подошёл к двери, чтобы укрыться от ночного холода. Он толкнул дверь. Пламя свечей в комнате не было ярким, и слабого жёлтого света было достаточно, чтобы осветить комнату.

С первого взгляда Чжао Нанью увидел Сун Луань, которая сидела перед зеркалом. Он тихо подошёл к ней и спросил:

— Маленький Чжао заболел?

Как только он вернулся, бабушка Линь рассказала ему об этом.

Сун Луань на мгновение замерла и кивнула:

— Да, у него был жар. Прежде чем заснуть, он принял лекарство.

Чжао Нанью нахмурился.

— Он в комнате?

— Да, - Сун Луань обернулась и посмотрела вверх, чтобы увидеть его лицо. Черты его лица были скрыты тусклым жёлтым светом, а линии нижней челюсти были напряжены и слегка холодны.

Она собралась с духом и медленно произнесла:

— Я хочу, чтобы мой сын был рядом.

Сун Луань уже была готова к тому, что Чжао Нанью не согласится с ней. В конце концов, она раньше издевалась над ребёнком.

Она била и ругала своего сына.

За день до того, как она переселилась, первоначальный владелец этого тела не дал ему еды.

Так что даже если Сун Луань знала, что Чжао Нанью сейчас немного любит её, она не думала, что он доверит ей своего ребёнка.

Разумеется, Чжао Нанью не согласился.

— Нет, - похоже, он и не думал обсуждать этот вопрос. Но причина, по которой Чжао Нанью отказался, была не в том, о чём думала Сун Луань.

Сун Луань открыла рот и понизила голос:

— ...Я не очень хорошо раньше заботилась о своём сыне, но теперь я не буду такой, я буду хорошо о нём заботиться. Ты знаешь, что он ещё молод, но ты много работаешь. Ты не всегда можешь присматривать за ним, а я могу! Ты можешь хоть раз мне довериться?

Чжао Нанью пристально посмотрел на неё и медленно покачал головой. Он не шевельнулся.

— Он не маленький. Когда мне было столько же лет, сколько ему, у меня не было ни отца, ни матери. Ты его балуешь. Это плохо..

У Сун Луань разболелась голова. Она чувствовала, что они с Чжао Нанью не на одной волне.

— Я его не балую! Ты меня неправильно понял!

Чжао Нанью поднял брови. Действительно, он сказал это нарочно. Ум ребёнка был взращен. Даже если бы Сун Луань захотела испортить этого ребёнка, он был бы очень дисциплинирован, чтобы сдерживать себя.

Чжао Нанью чувствовал, что если она будет заботиться о маленьком Чжао, то это отнимет у Сун Луань много сил и энергии. Всё её внимание будет сосредоточено на ребёнке.

Сун Луань не хотела быть с ним. Он никогда не видел любви в её прекрасных глазах, когда она смотрела на него.

Как только появился их сын, не оставалось ничего более важного, чем он.

— Не думаю.

После паузы Чжао Нанью мягко произнёс:

— Ладно, давай прекратим ссориться. Я подберу ему ещё двух служанок. Не беспокойся.

Маленький Чжао был слаб с самого детства. За последние четыре года Чжао Нанью привык к тому, что его болезнь повторяется несколько раз в год. Последние несколько лет Сун Луань не уделяла особого внимания восстановлению тела своего сына.

Сун Луань выпалила:

— Он мой ребёнок. Как я могу не волноваться?

Она пожалела об этом, как только договорила.

Чжао Нанью посмотрел на неё, вздохнул и пошёл на компромисс.

— Значит, я позволю ему жить здесь, когда у него не будет занятий.

Сун Луань испытывала естественное чувство страха перед Чжао Нанью. Этот страх мог быть вызван знанием её заговора.

Зная порочную и жестокую натуру Чжао Нанью, и чем больше она общалась с ним, тем больше понимала, что Чжао Нанью действительно нелегко спровоцировать.

Она больше не требовала никаких условий и сказала приглушённым голосом:

— Этого достаточно.

Болезнь приходит, как гора и уходит, как шелкопряд

Он болел в течение длительного времени. Жар спал, но он снова начал кашлять. Через несколько дней его голос охрип. Сун Луань ничего не оставалось, как найти Чжао Чао и попросить его выписать новый рецепт.

После осмотра пульса лицо Чжао Чао поникло, и он усмехнулся:

— Эта болезнь, вероятно, не наследственная, а потому, что он снова и снова подвергался насилию.

Он явно винил в этом Сун Луань.

Сун Луань потеряла дар речи.

— Я не знала...

— Забудь об этом. Я пожалею на это второму брату, – Чжао Чао поспешно пошёл в аптеку и снова взял лекарство.

Сун Луань была высмеяна странным и мрачным духом Чжао Чао. Если не считать небольшого гнева, который застрял у неё в груди, она не знала, сердится ли она на себя, Сун Луань выглядела бледной и измождённой.

Чжао Чао сам принёс лекарство после того, как сварил его, и наблюдал, как Сун Луань даёт лекарство маленькому Чжао, прежде чем уйти.

Когда он прошёл мимо неё, то приостановился.

Он долго молча смотрел на неё и снова отвёл взгляд. Из-за гордости он всё ещё не спрашивал того, что хотел спросить.

Чжао Чао показалось это странным. Несколько дней назад он видел, что она выглядит лучше. Он думал, что с ней всё в порядке.

Как могло случиться, что через полмесяца ей стало ещё хуже?

Сун Луань отклонилась от сюжетной линии первоначального владельца тела. Насколько она знала, никаких последствий не было. Она думала только о том, что завладела этим телом, чтобы продолжить заговор.

Даже лекарства было недостаточно, чтобы остановить столь быстрое уничтожение тела Сун Луань.

Тяньцин.

Сочетание того и другого вызвало нынешнюю ситуацию.

Сун Луань сознательно сражалась с Чжао Нанью в холодной войне, что и сделал бы с Чжао Нанью первоначальный владелец тела, поэтому ей удалось сохранить человеческую структуру по ошибке, и её здоровье постепенно улучшалось.

И всё это происходило молча. Сун Луань ещё не понимала этого, и она даже не хотела признавать, что её тело постепенно уменьшается.(?)

Возможно, из-за того, что маленький Чжао заболел, Чжао Нанью вернулся в этот день очень рано. Он стоял у двери и не издавал ни звука. Он смотрел, как нежный голос Сун Луань уговаривает маленького Чжао выпить лекарство.

После того, как он выпил лекарство, Сун Луань вышла с пустой миской.

Подняв глаза, она увидела Чжао Нанью. В груди у неё было немного душно, и она сумела подойти к нему. Её голос тоже был немного хриплым.

— Ты вернулся.

Прежде чем Чжао Нанью успел заговорить, ноги Сун Луань внезапно обмякли, и она упала в его объятия. Чжао Нанью крепко поддержал её за талию.

Сун Луань знала, о чём он хотел спросить. Улыбнувшись, она заранее остановила его от вопроса.

— Извини, я не отдыхала.

Она вырвалась из его объятий и попыталась пойти дальше.

Но Чжао Нанью всё ещё крепко держал её за запястье.

Сун Луань была потрясена его холодным и свирепым взглядом. Он держал её с такой силой, что, должно быть, сильно сжал её запястье.

Сун Луань пробормотала:

— Ты делаешь мне больно.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1278464>